

Гу Дунцан также услышал от принцессы Хуалин и её супруга, что после пограничного конфликта между Великой Ци и Западной У и сокрушительного поражения Западной У в битве при Чанчжу, Западная У признала вассалитет перед Великой Ци и отправила послов в Шанцзин для мирных переговоров.

Однако, хотя Западная У внешне проявляла почтение, на деле у них было много скрытых умыслов, особенно во время ночного пира. Когда вино уже разогрело гостей, они отправили нескольких танцовщиц для выступления.

Одежда танцовщиц Западной У отличалась от стиля Великой Ци — она была короткой и узкой, с множеством звенящих украшений, а их талии и животы были открыты.

Великая Ци, известная своей терпимостью, могла бы принять это, но танцовщицы вели себя вольно, поднося вино чиновникам. Генерал Мэн и его сын, молодой генерал Мэн, как главные герои этой войны, сидели в первых рядах, и одна из самых смелых танцовщиц прямо уселась на колени молодому генералу Мэну.

Как раз сидевшая напротив молодого генерала Мэна госпожа Хуа Третья швырнула в них полный бокал вина, облив вином с головы до ног и танцовщицу, и молодого генерала.

Атмосфера на пиру мгновенно застыла.

С волос молодого генерала Мэна капало вино, а танцовщица в страхе смотрела на госпожу Хуа Третью.

Все присутствующие услышали, как госпожа Хуа Третья бросила: «Бесстыдство!» — и гордо удалилась.

Молодой генерал Мэн лизнул вино, капнувшее ему на губы, и внезапно, с раздражением, оттолкнул танцовщицу.

С тех пор их вражда стала общепризнанным фактом в Шанцзине.

Ся Пэй с удивлением воскликнул:

— Как они вообще могли сойтись? Они же будут каждый день драться!

— О чём думали в семье Хуа?

Гу Дунцан понизил голос и добавил:

— Я слышал кое-что... не факт, что правда, просто слух...

Ся Пэй поспешно ответил:

— Давай, рассказывай.

— Я слышал, что изначально эта помолвка была предназначена для госпожи Хуа Шестой, но потом по неизвестной причине её заменили на госпожу Хуа Третью.

— Правда? Но если госпожа Хуа Шестая стремилась занять место императрицы, зачем было так поступать?

Гу Дунцан покачал головой:

— Это не связано с местом императрицы. Брак был предложен после Пира ста цветов, когда стало ясно, что надежды на трон нет, а недавно невесту заменили на госпожу Хуа Третью.

Се Юаньши, молча слушавший до этого, спросил:

— Что-то произошло?

Гу Дунцан настороженно огляделся, боясь, что его подслушают:

— Вы знаете? Месяц назад госпожу Цуй заперли в семейном храме.

Ся Пэй был в полном недоумении:

— При чём тут госпожа Цуй?

— Эх, ты, дубина! — Гу Дунцан с трудом сдерживал возбуждение от сплетен. — Разве госпожа Цуй не симпатизирует госпоже Хуа Шестой? Семья Цуй — столетний аристократический род, равный по статусу семье Хуа. Поэтому смена невесты с госпожи Хуа Шестой на госпожу Хуа Третью становится понятной.

Ся Пэй был настолько потрясён, что его голос изменился:

— Что? Не может быть! Откуда ты знаешь?

Гу Дунцан удивлённо переспросил:

— Разве это не общеизвестно в Шанцзине? На Пире ста цветов госпожа Цуй нарисовала человека, и этим человеком была госпожа Хуа Шестая. Портрет был настолько изысканным и живым, разве это не симпатия?

Ся Пэй никогда не думал об этом в таком ключе:

— А может, это просто демонстрация её мастерства?

Гу Дунцан с презрением посмотрел на него:

— Ты даже этого не понимаешь? Мой отец говорил, что если бы он не испытывал чувств к моей матери, с чего бы он стал её рисовать?

Ся Пэй начал сомневаться:

— Кажется, император тоже рисовал нашего господина... и недавно снова рисовал?

Се Юаньши, который до этого лишь краем уха слушал, поднял глаза. Шэнь Юйчжу тоже рисовал его, но между ними не было таких отношений.

— Так что подобные вещи нельзя интерпретировать, основываясь лишь на догадках.

Ся Пэй, погружённый в свои мысли, вовсе не заметил слов Се Юаньши.

Император рисовал господина.

Госпожа Цуй рисовала госпожу Хуа Шестую.

Но госпожа Цуй и госпожа Хуа Шестая — обе женщины.

Император и господин — оба мужчины.

Ничего странного.

Ся Пэй, имея мало примеров для сравнения, использовал Шэнь Юйчжу и Се Юаньши как шаблон. Подумав, он решительно кивнул, соглашаясь с Гу Дунцаном:

— Да! Я понял! Ты прав! Значит, госпожа Цуй точно симпатизирует госпоже Хуа Шестой!

Се Юаньши: «...»

Как это «прав»?!

Спор.

Некоторые люди кажутся такими близкими.

Как Ся Пэй вообще пришёл к такому выводу?!

Судя по информации Гу Дунцана, было всего два факта: госпожа Цуй нарисовала госпожу Хуа Шестую на Пиру ста цветов, и госпожа Цуй была заперта в храме.

Но эти два факта не обязательно связаны между собой. Как можно было сделать вывод, что госпожа Цуй симпатизирует госпоже Хуа Шестой?

Ся Пэй поначалу даже не думал в этом направлении, но, утвердившись в своём выводе, он успешно сошёлся во мнении с Гу Дунцаном. Оба они, сдерживая возбуждение, начали фантазировать о будущем двух девушек.

— Семья Хуа уже сменила помолвку госпожи Хуа Шестой, значит, они согласились на этот брак, да? Госпожа Цуй уже вышла из храма?

Гу Дунцан подтвердил:

— Выйти-то вышла!

Ся Пэй продолжил:

— Значит, семья Цуй тоже согласилась! Скоро начнут обсуждать дату свадьбы?

Гу Дунцан предположил:

— Конечно! Но госпожа Хуа Третья ещё не вышла замуж, так что, вероятно, будут ждать её свадьбы.

Ся Пэй оживился:

— Они могут выйти замуж в один день, а потом вместе вернуться в родительский дом — как весело будет!

Гу Дунцан обрадовался:

— Да, точно!

Будучи единственным человеком, сохранявшим рассудок в этой компании, Се Юаньши

попытался немного вернуть их к реальности:

— По какой логике вы пришли к такому выводу?

Гу Дунцан с гордостью выпрямился:

— Мой отец и мать именно такие! Мой отец нарисовал столько портретов моей матери, что они заполнили весь его кабинет, несколько больших сундуков, и ещё множество других, которые он запер и не позволяет мне смотреть.

Он широко развёл руками, показывая масштаб.

— И это ещё не всё! Однажды я попытался взломать замок, чтобы тайком посмотреть на картины. Отец поймал меня и жестоко отлупил. Я даже начал подозревать, что если бы моя мать не была живым человеком, отец, вероятно, спрятал бы её, чтобы никто не мог увидеть.

Принцесса Хуалин и её супруг были очень близки. Гу Дунцану, которому сейчас шестнадцать, они были женаты уже семнадцать-восемнадцать лет. Если рисовать по одному портрету в месяц, количество как раз сходится.

В глазах Гу Дунцана портреты, нарисованные его отцом, были самым явным проявлением любви к матери. Се Юаньши не мог с этим спорить.

Но не все художники рисуют из-за симпатии. Он мягко возразил:

— Твои родители — это одно, но госпожа Цуй нарисовала только одну картину.

— Художники черпают вдохновение из того, что видят вокруг. Возможно, мастерство госпожи Цуй было поражено потрясающим танцем госпожи Хуа Шестой, и она просто сделала набросок на ходу. Это лишь показывает, что госпожа Цуй — талантливый художник.

Се Юаньши прокомментировал, ведь не все художники влюблены в тех, кого рисуют!

Гу Дунцан не хотел слушать. Хотя он сам не был на Пиру ста цветов, он мог представить, как девушки демонстрировали свои таланты.

— На пиру было столько вдохновения, но она выбрала только госпожу Хуа Шестую! Почему она не нарисовала кого-то ещё? Вдохновение должно исходить от того, что трогает больше всего, разве нет?

Разве это не симпатия!

Се Юаньши: «...» Потому что на Пиру ста цветов нужно было нарисовать только одну картину!

Се Юаньши попытался объяснить:

— Госпожа Цуй могла продемонстрировать своё мастерство, нарисовав только одну картину.

Гу Дунцан упрямо стоял на своём:

— Если бы она не симпатизировала, она могла бы нарисовать двух человек на одной картине.

Се Юаньши: «...» Кто вообще рисует двух разных людей на одной картине, если они появлялись в разное время? Это основы живописи! Основы!

Се Юаньши никак не мог убедить Гу Дунцана и решил временно отступить, обратившись к Ся Пэю, который всё это время молча слушал.

Если Гу Дунцан мог понять это через пример своего отца и матери, то как насчёт Ся Пэя?

— А ты? Почему ты так уверен?

Он упомянул его и Шэнь Юйчжу. Возможно, используя их как пример?

Ся Пэй задумался. Больше всего он общался с Се Юаньши и Шэнь Юйчжу, так что шаблоном, конечно, были они. Но как это объяснить? Император недавно предупредил его, чтобы он был осторожен в своих словах.

Ся Пэй напряг все свои мозги:

— Потому что... дядюшка Лю и тётушка Лю?

Се Юаньши: «...»

Гу Дунцан с удивлением моргнул:

— Кто это?

Ся Пэй, начав с выдумки, почувствовал уверенность:

— Это управляющие в поместье князя Цинь! Они уже в возрасте, но очень любят друг друга.

Гу Дунцан недоуменно спросил:

— Но какое отношение они имеют к рисованию?

Се Юаньши тоже хотел знать, что он сможет придумать.

Ся Пэй, однако, говорил всё увереннее, будто это была правда:

— Ты не знаешь, у дядюшки Лю и тётушки Лю был старший сын. Его похитили, когда ему было пять лет, и до сих пор не нашли. Они всё это время искали его, периодически нанимая художников, чтобы те рисовали портреты мальчика, и спрашивали о нём повсюду.

<http://bllate.org/book/16209/1454986>